

УДК 911.3

Проблемы развития традиционного хозяйства малых коренных народов Восточной Сибири (на примере эвенков)

В. Н. Курдюков (aspirantvit@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируются основные отрасли традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Восточной Сибири, также динамика их изменения за последние 20 лет. Выявлены основные проблемы и пути решения традиционных отраслей хозяйства.

Ключевые слова: традиционное природопользование, коренной народ, оленеводство.

Введение

Традиционное хозяйство играет важнейшую роль в жизни коренных этносов. Оно является исторически сложившимся и, как правило, экологически сбалансированным. Без традиционного природопользования невозможно полноценное жизнеобеспечение коренного населения. Оно может быть источником денежного дохода, но в основе своей ориентировано не на максимальную прибыль, а на личное и семейное потребление, базируется на традиционных ценностях, специальных навыках и комплексном знании местной природной среды, использует малые технологии и распределяет конечную продукцию через свои системы обмена. Эти особенности позволяют считать традиционное хозяйство и жизнеобеспечение экологической основой устойчивого развития коренных народов.

В целом на сегодняшний день традиционное хозяйство испытывает упадок. Особенно резкое изменение коснулось северных районов Восточной Сибири. Среди всех отраслей традиционного хозяйства заметное изменение проявляется в его основных отраслях.

В отличие от индустриального производства, основанного на разделении труда, традиционное хозяйство может быть условно представлено как особого рода ремесло, т. е. такая деятельность, в рамках которой каждый исполнитель участвует во всем производственном цикле, что и дает ему возможность целостного восприятия окружающей среды.

Традиционное хозяйство ведется, как правило, комплексно и включает в различных сочетаниях несколько отраслей хозяйства: северное оленеводство, охотничий промысел, морской зверобойный промысел, промысловое рыболовство (на внутренних водоемах или морское прибрежное), сбор дикорастущих, полезных растений. Отметим малую численность ко-

ренных народов (26 малочисленных народов Сибири на 01.01.89 г. составляли около 184,5 тыс. чел.) и то, что система их жизнеобеспечения и сохранение этнической специфики самым тесным образом связаны с традиционным хозяйством и землепользованием. Ведение ими традиционных отраслей хозяйства – охоты, рыболовства, морского зверобойного промысла, собирательства дикорастущих, а также уникальной отрасли хозяйства – домашнее оленеводство [3, 6].

В работе рассматривается традиционное хозяйство эвенков, как коренного народа, имеющего самый обширный ареал своего расселения среди малочисленных народов Восточной Сибири.

Эвенки проживают в Красноярском, Забайкальском, Хабаровском краях, республиках Саха, Бурятия, а также в Иркутской, Амурской областях. Ведут оседлый и полuosедлый образ жизни. Общая численность эвенков на территории Восточной Сибири, по переписи за 2002 г., составила 29,6 тыс. чел.

Эвенки относятся к коренным народам с древней историей и самобытной культурой. Традиционно они занимаются оленеводством, рыбной ловлей, охотой, собирательством. Реки и окружающая тайга кормили и одевали эвенков, обеспечивали семьи всем необходимым. Орудиями охоты были лук со стрелами, копье, различные самострелы, петли, сетки на мелких пушных зверей. Ружья на охоте стали использоваться только в начале XX в. [5, с. 98–121; 6; 15].

Оленеводство – основная отрасль хозяйства эвенков. Это не только вид хозяйственной деятельности, но и часть культуры коренных северных этносов, уникальный способ их адаптации к экстремальным условиям среды. Оно не может быть заменено другими, иногда более эффективными в экономическом плане отраслями (охотничьим, морским зверобойным промыслом, рыболовством, звероводством и др.).

Этносохраняющая роль оленеводства обеспечивает возможность устойчивого развития как эвенков, так и других коренных народов Сибири в четырех аспектах:

1. Социально-экономическом: как источник денежных и натуральных доходов и сфера приложения труда, обеспечивающая занятость коренного населения.

2. Демографическом: связанный с оленеводством образ жизни обеспечивает относительно изолированное проживание кочевых семей. Это способствует заключению браков с представителями своей национальности и воспитанию детей в рамках традиционной этнической культуры.

3. Культурно-этническом: для большинства северных народов России домашний олень – основной символ культуры. Кроме того, оленеводство создает благоприятную среду для передачи традиционных знаний, духовных и культурных ценностей.

4. Политическом: оленеводство, в котором заняты исключительно коренные народы – наиболее благоприятное поле для их конструктивной самоорганизации. Это – возможность объединяться представителям разных коренных народов на основе общих профессиональных и хозяйственных

интересов. Именно через защиту своих профессиональных интересов саамы-оленеводы Норвегии и других скандинавских стран приобрели опыт в различных формах социальной, а затем и политической активности, вплоть до образования Саамского парламента [12].

Проблемы основных традиционных отраслей

В настоящее время прослеживается тенденция разрушения традиционных отраслей хозяйства, являющихся основой жизнеобеспечения эвенков. Поголовье оленей в 1992–2008 гг. сократилось на 42 %, сегодня оно ниже довоенного уровня. Кризис традиционного хозяйства обострил проблему занятости. Уровень безработицы среди эвенков увеличился в среднем в 8 раз (в целом по России в 3,5 раза) [14].

В промышленности эвенки работают на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, на рыбокомбинатах, предприятиях по пошиву спецодежды и изготовлению национальных сувениров. Непосредственно в традиционных отраслях природопользования, т. е. в оленеводстве, охоте и рыболовстве, трудится только 65 % занятых сельскохозяйственным трудом [5, с. 98–121; 9; 11], а остальная часть сельскохозяйственных рабочих и служащих приходится на относительно новую отрасль – звероводство, а также выполняет различного рода вспомогательные работы.

В настоящий момент оленеводство Восточной Сибири находится в кризисном состоянии. Если на севере Западной Сибири произошел значительный рост численности домашних оленей, что привело к перегрузке оленьих пастбищ, то в Восточной Сибири, напротив, происходит резкое снижение их поголовья, вызванное социально-экономическими последствиями непродуманного реформирования оленеводческо-промыслового хозяйства.

Сейчас мало кто из населения связывает свое будущее с оленеводством. Это экономически не выгодно и тяжело, а многие эвенки просто утратили соответствующие навыки. Учитывая роль оленя в сохранении традиционного уклада и образа жизни коренных народов, ущерб, который уже нанесен оленеводству, очень значителен. Поэтому в обязательном порядке должны быть реализованы меры по восстановлению этой отрасли.

Одной из главных причин упадка традиционного хозяйства, мы считаем отток коренного населения со своих насиженных мест.

В настоящее время все меньше молодежи желают заниматься традиционным хозяйством своих родителей. С каждым годом все больше молодежи переезжают в город ближе к цивилизации. Как государство, так и местные власти мало заинтересовано в поддержании традиционного хозяйства.

Стабильный миграционный отток населения начался в конце 1980-х гг., а в начале 90-х гг. сальдо миграции стало отрицательным. На сегодняшний день убыль населения продолжается. Причиной тому является снижение доходов, что связано с социально-экономическими изменениями. Кроме того, следует отметить плохие жилищные условия, отсутствие необходимых коммунальных услуг, резкое удорожание жизни на Севере.

Основное количество семей находится в производственном кочевании. По данным Госкомстата, в 1994 г. насчитывалось 2420 кочующих хозяйств. Их общая численность – 12,6 тыс. человек, в том числе в трудоспособном возрасте – 5,7 тыс. человек. Некочевых хозяйств коренного населения – всего 98, но и они не имеют постоянного стационарного жилья в поселках, заняты исключительно традиционными видами хозяйственной деятельности – разведением оленей, рыбной ловлей, охотой [8, 9, 14].

В силу характера труда, особенностей технологического процесса традиционных отраслей, национальных традиций коренное население перемещалось по строго локализованным маршрутам. И даже в рамках государственных предприятий (совхозов) кочевья не меняли хозяйственные и социально-бытовые условия жизни, свойственные традиционному укладу. Их перемещения вместе со стадами оленей по территории, поделенной между хозяйствами, нельзя относить к миграциям в современном понимании этого термина.

Миграционным процессам (в общепринятом смысле) из числа коренного населения подвержена преимущественно молодежь. Ею движет, главным образом, стремление получить образование в специальных и общеобразовательных учебных заведениях. Одновременно с получением профессии меняются их ценностные ориентации: как правило, обратно в сельскую местность они не возвращаются. Молодые женщины из числа коренного населения предпочитают вступать в брак с приезжими. Таким образом, они получают возможность оставить родные места, поселиться в более цивилизованных поселениях.

В процессе промышленного освоения территории происходит укрупнение существующих и возникновение новых населенных пунктов – как городских, так и сельских. Это обстоятельство также ведет к развитию миграционных процессов: из мелких населенных пунктов в более крупные переезжают трудоспособные, вслед за ними и вся семья. Такие переселения нередко сопровождаются сменой рода занятий, освоением новых профессий.

Промышленное освоение Восточной Сибири сопровождается нанесением значительного ущерба многим природным ресурсам. За последние годы значительно сократились площади оленьих пастбищ и ухудшилось их качественное состояние, уменьшились запасы кормов и общее поголовье домашних оленей. Вследствие отчуждения земель под промышленные предприятия и загрязнения территории промышленными выбросами, сельское население лишилось не только пастбищных земель, но и охотничьих угодий, традиционных рыбопромысловых мест, площадей сбора дикоросов. За последние годы на треть уменьшилась добыча рыбы, пушнины (соболя – в 4,3 раза, ондатры – в 6,8 раза и т. п.), морского зверя, почти прекращена заготовка грибов, ягод, орехов, лекарственных растений и водорослей [9].

Промышленное освоение Сибири и Дальнего Востока в 1960–1980 гг. нанесло большой урон окружающей среде, особенно на Кольском п-ве, Ямале, Таймыре, в Западной Сибири, Эвенкии, были уничтожены и загряз-

нены (пожарами, разливами нефти, экологически грязной технологией), отторгнуты миллионы гектаров оленьих пастбищ, тысячи гектаров нерестилищ, десятки промысловых рек, сотни тысяч гектаров леса. Прежде всего, это связано с ранимой экосистемой крайнего севера. Восстановительные процессы растительного покрова, почв протекают крайне замедленно.

Уменьшилась добыча рыбы и морского зверя с 1985 по 2008 гг. в среднем на 767 тыс. т. Рыбных консервов в 1991 г. произведено меньше, чем в 1990 г. на 149 млн банок. Сокращается число охотничьих хозяйств, площадь охотничьих угодий. Значительно сократились государственные закупки пушнины: с 1990 по 1991 г. в целом на 27 % , по некоторым видам пушнины – в 2–3 раза [10, 15, 16]. Снижение улова рыбы, прежде всего, обусловлено возрастающей ролью браконьерства и промышленным загрязнением водоемов.

Сокращается число домашних оленей: с 1980 по 1991 гг. примерно на 57 тыс. голов (табл. 1). Площадь оленьих пастбищ с 1985 по 1990 г. уменьшилась на 12,5 тыс. гектаров, закупки оленьих шкур и камусов снизились на треть (табл. 2). Правда, возросло поголовье личных оленей: с 1985 по 1991 г. на – 143 тыс. голов, в 1990–91 гг. – на 31,4 тыс. голов, а с 1991 по 2008 гг. – на 167 тыс.

Таблица 1

Динамика изменения поголовья домашнего оленя в Восточной Сибири с 1980 по 2009 гг.

Годы	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2008
Сокращение поголовья домашнего оленя (тыс. голов)	268	212	199	167	146	132	119

Таблица 2

Динамика изменения площади оленьих пастбищ в Восточной Сибири с 1980 по 2009 гг.

Годы	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2008
Изменение площади оленьих пастбищ (тыс. га)	56	23,5	19,8	20,1	34,5	78,8	63

Возможности развития территорий традиционного природопользования

На наш взгляд, такое положение вряд ли отвечает интересам устойчивого развития региона, так как не только подрывает традиционный жизненный уклад коренных народов, но и приводит к угасанию этнической культуры, а вслед за ней и самих малочисленных этносов.

С одной стороны, особое внимание нужно обратить на районы катастрофического сокращения поголовья оленей. Связанные с оленеводством семьи не могут быстро и безболезненно адаптироваться к условиям жизни в поселках. Там, где оленеводство утеряно или резко сократилось, значительная часть бывших оленеводов переходит в категорию «люмпенов»,

живущих в нищете, антисанитарных неблагоустроенных жилищах, с повышенным уровнем алкоголизма, преступности, других социальных болезней. Чтобы предотвратить это, необходимо усилить адресную материальную помощь семьям оленеводов, живущим в тундре или тайге. В большинстве случаев такая помощь уже организована местными властями, но она пока явно недостаточна.

С другой стороны, таежное оленеводство в большинстве районов, по-видимому, уже невозможно будет возродить как товарное хозяйство, ориентированное на производство мяса и шкур. Поэтому в таежных районах необходимо способствовать организации небольших оленеферм на основе семейно- и общинно-родовых хозяйств. Олени в них будут, во-первых, обеспечивать потребности коренного населения в мясе и шкурах, во-вторых, использоваться как средство индивидуального транспорта на охотничьем промысле, в-третьих, могут быть источником ценного сырья для производства биофармацевтических препаратов и биологически активных веществ. Несмотря на небольшое поголовье, фермерское разведение оленей может сыграть важную этнокультурную роль. В перспективе на базе оленеферм могут быть созданы национальные, культурные и туристические центры.

Во всех регионах создать устойчивое оленеводческое хозяйство невозможно без активного участия в управлении им самих оленеводов. В настоящее время коренные жители практически отстранены от процесса принятия решений в сфере природопользования. Чтобы изменить положение, необходимо продолжить разработку и совершенствование законодательной основы оленеводства и других отраслей традиционного природопользования с тем, чтобы представители коренных народов имели юридически закреплённые возможности участвовать в управлении ресурсами.

Восстановить товарность промыслов в современных условиях можно путем организации положительно зарекомендовавшего себя в прошлом товарообмена с промысловым населением через систему факторий. С этой целью необходимо создать сеть торгово-заготовительных пунктов, территориально приближенных к родовым, семейным и другим промысловым, а также некрупным коллективным оленеводческим хозяйствам, т. е. к местам производства промысловой продукции: мяса и шкур оленей, пушнины, рыбы, дикорастущих пищевых и лекарственно-технических растений и другого сырья природного происхождения. Они будут обеспечивать, во-первых, завоз, накопление и доставку к территориям традиционного природопользования продовольствия, снаряжения и товаров производственно-бытового назначения, во-вторых, организацию заготовок, первичного хранения, транспортировки и переработки продукции промыслов и оленеводства.

На первом этапе нужно обеспечить оленеводческие предприятия холодильным оборудованием, забойными пунктами и цехами по переработке продукции с современным оборудованием, разработать для каждого региона рациональные схемы организации забоя оленей и вывоза продукции к основным рынкам сбыта без использования дорогой авиации.

Выводы

1. Численность большинства рассматриваемых народов Севера неуклонно снижается. Только в некоторых этнических группах произошло увеличение численности. Эти группы тяготеют к участию в нетрадиционных отраслях хозяйства, в меньшей мере испытывают на себе техногенный пресс. Другие этносы по-прежнему предпочитают работать в привычных для себя условиях, считают оленьи пастбища, водоемы и охотничьи угодья своей собственностью, выдвигают требования о компенсации за нанесенный ущерб, хотели бы участвовать в доле при распределении прибыли нефтегазодобывающих компаний.

2. Осуществляемая на протяжении всех лет Советской власти политика патернализма не дала ожидаемых результатов. Эти этносы не смогли быстро воспринять привычные для других народов нормы поведения. Следствием насаждения нововведений явились нервно-психические расстройства, ущемленность и подавленность личности.

3. Многие из принимаемых в пользу малочисленных народов Севера геополитических решений не доходят до адресатов. Как правило, представители малых народов растворены в общей массе населения, сгруппированы в юридические лица, что не позволяет эффективно использовать направляемые средства на поддержание этнических групп, сохранение традиций и охрану окружающей среды. Следовательно, необходимы особые законодательные акты по осуществлению природопользования, затрагивающего интересы эвенков в Восточной Сибири.

Традиционные отрасли хозяйства сокращаются в связи с промышленным освоением Севера, утратой или загрязнением части угодий и пастбищ, нерентабельностью традиционного хозяйства. С одной стороны, государственный плановый подход к развитию этих отраслей хозяйства как товарных (добыча рыбы, пушнины, разведение оленей на мясо с целью вывоза за пределы районов Севера) не оправдал себя, так как традиционные отрасли хозяйства, как правило, убыточны и существовали на дотации государства. С другой стороны, этот подход к развитию традиционного хозяйства ограничивал потребности жизнеобеспечения эвенков, которые не получали достаточно рыбы, мяса, шкур. В итоге все меньшая часть эвенков занята традиционными отраслями

Список литературы

1. *Алексеев В. П.* О самом раннем этапе этнообразования / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1982. – С. 32–54.
2. *Андерсон Д. Дж.* Факторы формирования национальной идентичности таймырских эвенков и долган / Д. Дж. Андерсон. – Новосибирск, 2001. – Вып. 4. – С. 160–163.
3. *Богоявленский Д. Д.* Насильственная смертность у народов Севера / Д. Д. Богоявленский, А. И. Пика // География и хозяйство : сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Чистобаев. – Л., 1991. – Вып. 4 : Районы проживания малочисленных народов Севера. – С. 162–182.

4. *Бояркин В. М.* География Иркутской области / В. М. Бояркин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – 296 с.
5. *Василевич Г. М.* Эвенки Катангского района / Г. М. Василевич. – М. : Высш. шк., 1962. – С. 23–39.
6. *Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки / Г. М. Василевич. – Л. : Высш. шк. 1969. – 304 с.
7. *Вильчек Г. Е.* Устойчивое развитие российской Арктики: что может география? / Г. Е. Вильчек, Л. Р. Серебряный, А. А. Тишков // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1997. – № 1. – С. 40.
8. Изучение населения в отечественной географии / А. И. Алексеев [и др.]. – Смоленск : Изд-во СГУ, 1997. – С. 23–39.
9. *Клоков В. Ф.* Труд и занятость народов российского Севера / В. Ф. Клоков, А. В. Корюхина // Этнополис. – 1994. – № 1. – С. 65.
10. *Котляков В. М.* Географические подходы к проблеме устойчивого развития / В. М. Котляков, Н. Ф. Глазовский, А. Г. Руденко // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1997. – № 6. – С. 8.
11. *Кузнецов А. И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском районе Якутии / А. И. Кузнецов, Л. И. Миссонова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Док. № 35. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1993. – С. 15.
12. *Лукьянченко Т. В.* Промысловое хозяйство саамов Кольского полуострова в условиях развивающихся рыночных отношений / Т. В. Лукьянченко // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. – М. : Мысль, 1994. – 194 с.
13. *Мисевич К. Н.* Основы этнографии / К. Н. Мисевич. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. – 99 с.
14. Основные итоги микропереписи населения. – М. : Госкомстат, 1995. – 348 с.
15. *Рагулина М. В.* Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / М. В. Рагулина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 164 с.
16. *Чистобаев А. И.* Концепция устойчивого развития этноценозов Севера // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации. – М. : Мысль, 1994. — С. 49–50.

Problems of development of a traditional economy of the small radical the people of Eastern Siberia (on an example evenks)

V. N. Kurdjukov

Annotation. In article the basic branches of a traditional economy of the radical small people of Eastern Siberia, also dynamics of their change for last 20 years are analyzed. The basic problems and ways of the decision of traditional branches of an economy are revealed.

Keywords: the traditional ecological management, the aboriginal people, cultivation of deer.

Курдюков Виталий Николаевич
аспирант
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 89500892155